

УДК 338.12

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

И.И. Родионов, Н.И. Архипова

Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: irodiono@mail.ru, 2506539@mail.ru

Переход к новому экономическому укладу, вызванному современной технологической революцией, привел к возникновению финансовых технологий и инструментов, которые базируются на разных формах проектного финансирования и государственно-частного партнерства. В статье приводится анализ наиболее значимых новых финансовых стратегий: корпорации общих ценностей (CSV) и технологии преобразующих инвестиций (II). Показаны преимущества и недостатки этих концепций в условиях развития современной российской и глобальной экономики.

Ключевые слова: финансовые стратегии, конкурентоспособность, инвестиции, концепция общих ценностей.

NEW STRATEGIES AND FINANCIAL TECHNOLOGIES OF MODERN BUSINESS

I.I. Rodionov, N.I. Arkhipova

Russian State University for the Humanities
E-mail: irodiono@mail.ru, 2506539@mail.ru

Transition to the new economic order, caused by modern technological revolution, led to emergence of the financial technologies and tools which are based on different forms of project financing and public-private partnership. The article presents the analysis of the most significant new financial strategies: corporation of shared value (CSV) and technologies of impact investing (II). Advantages and disadvantages of these concepts in the conditions of development of modern Russian and global economy are shown.

Keywords: financial strategies, competitiveness, investments, the concept of shared values.

Кризис, начавшийся в 2007 г., привел к началу практической реализации нескольких новых идей в области понимания бизнеса и его стратегии, возникших в конце прошлого века и на рубеже веков, а также к возникновению новой волны финансовых инноваций – финансовых технологий и инструментов. В их основе лежат различные формы проектного финансирования и государственно-частного партнерства в международном масштабе, которые не остались незамеченными [2].

В последние годы осознание неизбежности перехода к новому укладу, вызванному технологической революцией, и становление нового вне рыночного (peer-to-peer) сектора экономики [16], оказало влияние на эти идеи и технологии, что требует их дальнейшего развития.

Нельзя не отметить и изменившуюся в последние годы картину перспектив развития мира в сочетании с возникшими новыми возможностями быстрого формального выравнивания уровня развития стран мира.

Наиболее значимыми из новых концепций и финансовых технологий представляются стратегия corporate shared value (CSV) – «корпорация общих ценностей» и технология Impact Investment (II) – «преобразующих инвестиций».

Концепция корпорации общих ценностей (CSV), предложенная одним из «гуру» современного бизнеса Майклом Портером еще до кризиса, базируется на трех идеях [4]:

– Triple Line Return (TLR) – «тройственного результата». Концепция выстраивания бизнеса, согласно которой предприниматели и менеджеры должны принимать в расчет не только финансовые показатели, но также социальные и экологические результаты деятельности компании;

– Multiple Bottom Line Return (MBLR) – «множественного результата». Эта идея предполагает такое инвестирование, когда инвесторы, помимо получения финансовой прибыли, пытаются получить какие-либо дополнительные результаты. Если речь идет о социальной или экологической пользе, то такие инвестиции обычно и называют Impact Investment [14];

– Blended Value (BV) – «смешанной (комбинированной) стоимости» [13].

Концепция, предложенная М. Портером, уже к 2011 г. приобрела форму стратегии конкурентоспособности и стала рассматриваться как непосредственное руководство к действию. М. Портер как сторонник конкурентоспособности (главного критерия успеха бизнеса) отлично понимал, что для ее достижения и поддержания постоянно требуются новые стратегии роста стоимости. В основе стратегии корпорации общих ценностей (CSV) лежит идея о том, что Social Responsibility (SR) – «социальная ответственность» – не всегда означает только затраты, а представляет собой новую возможность, которую можно превратить в капитал и использовать как драйвер стоимости [8]. Стоимость же сегодня (как разность потенциалов роста данной компании и рынка в целом) признается не только фондовым рынком, не только рынком в целом, даже не только обществом одной страны, а глобальным обществом, которое представлено сочетанием акционеров и стейкхолдеров, число которых постоянно возрастает. В 2013 и 2014 гг. эта стратегия была уточнена с учетом развития технологической революции и перехода к Smart-производству [5].

Идея преобразующих инвестиций (II) возникла в первые же месяцы кризиса в крупных финансовых корпорациях как ответ на снижение роли такого фактора, как финансовый капитал, и спроса на деньги в мире, как необходимость поиска новых (более узких или, напротив, более широких) ниш в условиях сильной конкуренции, и уже с 2009 г. получила организационное и институциональное оформление, хотя вплоть до настоящего времени все еще воспринимается не вполне однозначно и не стала «манией» или мейнстримом [1]. Активное участие в разработке методологии и стандартов преобразующих инвестиций принимают фонды Рокфеллеров, Форда, Макартуров, Омидьяров, американские и британские государственные структуры. В 2009 г. рядом международных финансовых институтов и ТНК была создана независимая организация Global Impact Investing Network (GIIN), представленная на встрече Глобальной инициативы Клинтона (Clinton Foundation), в руководящие органы которой вошли представители крупнейших международных финансовых структур, таких как JP [11].

Стоит отметить, что идея инвестиций с множественным результатом (MBLR) не ограничивается преобразующими инвестициями (II), и данный вид инвестиций рассматривается автором идеи корпорации общих ценностей (CSV) как недостаточный и ставится вопрос о необходимости разработки новых инструментов реализации данной идеи.

С началом в 1960-х гг. промышленной революции, крахом колониальной системы и началом глобализации возникло понимание и окрепло осознание социальной ответственности бизнеса (SR). Бизнес был вынужден платить за тот вред (экологический и социальный), который несут стандартные стратегии роста стоимости. Ответом на это и стали концепции социальной ответственности (SR) и устойчивого развития (SD). «Римский клуб» инициировал и спонсировал первые исследования, посвященные глобальной проблематике человеческого развития. С 1972 г. термин «устойчивость» используется для описания экономики «в равновесии с основными экологическими системами поддержки». Экологи указывают на «пределы роста» и представляют в качестве альтернативы «устойчивое состояние экономики» в целях решения экологических проблем [9].

Совесть и ответственность за будущее граждан отдельных стран и планеты в целом, учет этих моральных ценностей бизнесом и обществом сегодня стали новыми драйверами стоимости. Однако вплоть до появления концепции корпорации общих ценностей (CSV) речь шла о затратах на предотвращение или ликвидацию последствий действий бизнеса. Вместе с тем результаты бизнеса стали рассматриваться более широко, не только как прирост стоимости, но с учетом других последствий. Возникли понятия тройственного результата (TLR), а затем и смешанной (комбинированной) стоимости (BV).

Общество стало рассматриваться не только как среда, но и как субъект и объект бизнеса, и наряду с понятиями собственников и менеджеров возникло понятие стейкхолдеров. Разницу в стоимости, признаваемой рынком, и стоимостью активов сначала воспринимали как Goodwill (GW) – «деловая репутация», затем – как Intangible Assets (IA) – «нематериальные активы», а сегодня – как Social capital (SC) – «социальный капитал» [6].

Концепция Intellectual Capital (IC) – «интеллектуального капитала» – как ответ на переход к постиндустриальному обществу не давала ответа на источники роста стоимости, так как часть его компонентов – клиентский, структурный и организационный – шире, чем сам интеллектуальный капитал компании, и получается, что интеллектуальный капитал не самостоятелен, а сам выступает компонентом социального капитала.

Сегодня новые концепции и идеи говорят о том, что общество и социальная ответственность (SR) капитализируются, становятся источниками стоимости и из ограничения стоимости превращаются в средство ее повышения.

Представляется, что в практическом плане появление стратегии корпорации общих ценностей (CSV) было призвано решить несколько задач, и прежде всего:

– снять социальную напряженность в обществе и перенаправить финансовые потоки филантропии (уже к началу нового века условия для этого

сложились, и было признано, что для достижения социальной эффективности стоит использовать стандартные подходы к инвестированию, так как это увеличивает социальную отдачу);

- расширить базу инвесторов для больших корпораций;
- капитализировать SR, а затем и общество в целом.

Развитие процессов в экономике, вызванных очередной технологической революцией, базирующейся на глобальной сети, позволяющей применить базовые свойства информации к цифровому капиталу, а также другим видам капитала, в которые он встроен, и новых производственных процессов, не реализуемых без вовлечения DC и принесших новые возможности сочетания углубления индивидуализации (кастомизации) с глобальностью, создают хорошую базу для применения концепции корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующих инвестиций (II).

Стихийное, но динамичное развитие «peer-to-peer» экономики на базе глобальной сети и новых технологий облегчает решение этих задач. Вместе с тем стоит отметить, что идеи корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующих инвестиций (II) хороши, прежде всего, для больших, уже укрепившихся на рынках корпораций (защищая их и давая новые возможности дальнейшего роста) как маскировка и добавочный драйвер стоимости, не выраженный в деньгах, но вынужденно финансируемый в рамках социальной ответственности (SR), а также стран второго эшелона – как развитых (например, в Австралии создано национальное сообщество по развитию CSV), так и развивающихся, в которых крупные корпорации активны или в рынке которых они заинтересованы для будущей активности (например, Индии, где запущена Shared Value Initiative India) [12].

Концепция корпорации общих ценностей (CSV) – это своего рода «дымовая завеса», маскировка, маска, скрывающая истинное лицо крупного бизнеса перед обществом и как так называемые «народные предприятия» вряд ли станет мейнстримом. «Чистый» бизнес, жесткий и беспощадный, занимающийся выращиванием стоимости без всяких оговорок в отношении социальной ответственности (SR), как правило, лучше решает свои задачи и пока не достиг значимых размеров – более конкурентоспособен. Поэтому концепция корпорации общих ценностей (CSV) и инструменты преобразующих инвестиций (II) используются малым и средним бизнесом в меньшей степени, чем большим, но рассматриваются в качестве средства борьбы, чтобы стать крупным и сильным и, конечно, могут стать источником иллюзий и потери конкурентоспособности.

Сильным и одновременно слабым местом (коренным недостатком) идеи преобразующих инвестиций (II) является то, что она открывает новые возможности развития процессов глобализации в интересах крупных корпораций и за счет менее развитых стран. Главным вопросом здесь становится расчет долей партнеров в получаемом результате, когда вклад одной стороны оценивается по текущей высокой стоимости торгуемых ИТ-компаний, а вклад другой – по текущим низким оценкам природных и человеческих ресурсов, а также финансового и вещественного капитала.

При этом свойства информации и «цифрового капитала» позволяют при переносе его из развитых, где его создание уже было оплачено и с не-

избежностью будет оплачиваться его развитие, в развивающиеся страны позволяют обеспечить максимальный прирост стоимости фактически без затрат.

При корректировке методологии счета ВВП, включении в его состав цифровых услуг в сочетании с инструментами преобразующих инвестиций (II) все страны мира могут почти не отличаться по уровню потребления, так как доля вещественного потребления и нецифровых услуг может стать статистически малозначимой. «Корочка хлеба» в виде вещного потребления может не вырасти или вырасти незначительно, но в сочетании с неимущественным компонентом при существенной стоимости «цифрового капитала» все страны и регионы могут стать формально или виртуально равными в потреблении. При этом надо отметить, что снижается и формальная (или социально обусловленная) необходимость материальной помощи развивающимся странам, т.е. устойчивость глобального развития как бы гарантируется.

Надо также отметить, что в условиях глобального информационного общества «головы» потребителей становятся основным объектом конкуренции больших корпораций на глобальном рынке, так как это не столько потребители услуг и продуктов (уровень доходов может быть и низок), сколько вполне самостоятельный фактор производства и защищенной конкурентоспособности, а следовательно, и драйвер стоимости.

Примеры сетевых корпораций – финансовых (Visa, MasterCard) и информационных (Google, Facebook, Twitter) показывают, что выход на рынки первым и первое достижение глобальности фактически превращает их во внесуперконкурентные, позиции которых поколебать затруднительно и неоправданно дорого. Даже если в рамках преобразующих инвестиций что-то раздается бесплатно, а в случае «цифровых» информационных продуктов и услуг это вполне возможно, то это всегда сопровождается введением своей культуры, образа жизни, моделей потребления, т.е. закреплением за собой «голов» потребителей. Таким образом, преобразующие инвестиции (II) – это такое же хищничество в отношении неразвитых или слаборазвитых стран, но только несколько «облагороженное».

Рассматриваемые финансовые концепции и инструменты открывают новые возможности для конкуренции на глобальном рынке. Странно, что концепция корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующие инвестиции (II) не упоминаются или упоминаются недостаточно в контексте и в связи с «public-private partnership (PPP)» – государственно-частным партнерством и «product development partnership (PDP)» – партнерством в разработке продуктов, что было бы логично. В нашей стране новые финансовые стратегии и технологии нашли отклик и активно обсуждаются как в науке [7, 10], так и в практике.

Стоит отметить, что и концепции корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующие инвестиции (II) пока получили лишь ограниченную поддержку на национальном и международном уровнях. В частности, Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) в 2015 г. опубликовала доклад Social Impact Investment: Building the Evidence Base, в котором говорится о том, что недостаток сведений об эффективности

поддержанных проектов и отсутствие согласия в отношении терминов препятствуют развитию «преобразующих инвестиций» [17]. Правительство РФ пока в этом отношении не определилось.

На наш взгляд, в нашей стране концепции корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующих инвестиций (II) представляют интерес, привлекательны и нужны, прежде всего, большим глобальным торговым и промышленным корпорациям в качестве резерва роста стоимости, особенно если это удастся творчески «подать». В больших глобальных и зарубежных корпорациях уже можно встретить должности, которые в наших компаниях пока отсутствуют. Эти стратегии необходимы и для больших госпрограмм, в том числе реализуемых в других странах с участием иностранного капитала, в виде основы для поддержки со стороны населения, а возможно, и дополнительного фондирования. Наконец, эти концепции важны как некая мечта в отношении нового места России в глобальном мире, как наш путь развития на основе совместных инвестиций капитала, который, хотя и вряд ли реализуем сейчас на практике, но позволяет вырабатывать и обсуждать новые перспективные идеи.

Вместе с тем внутри страны концепция корпорации общих ценностей (CSV), по-видимому, пока не требуется, так как окружающую среду в нашей стране по-прежнему не особенно жаль, а у тех, кому жаль, мало денег и влияния, в особенности в связи с объективным снижением нагрузки на эту среду за последние два с половиной десятилетия. Кроме того, у отечественной филантропии и недостаточно денег, и она не особенно совестлива. К технологии преобразующих инвестиций (II) тоже интерес небольшой, так как в нашей стране не имеется значимых региональных или частных природных ресурсов, а население практически не включено в технологии фондового рынка, хотя развитие «peer-to-peer» экономики и успех крауд-фандинговых социальных проектов может реально помочь в этом.

Новые явления, возникшие на переломе веков и во многом обусловившие кризис (глобальная социализация рынков при суверенитете прибылей при распределении доходов по степенным законам, а также концентрация прироста богатства у менеджеров и политиков risk-perception – восприятие риска – которых, существенно отличающимся от собственников (владельцев)), обуславливают необходимость участия наших специалистов в разработке вопросов корпораций общих ценностей (CSV) и преобразующих инвестиций (II) на международном уровне как возможных (наряду с другими) подходов к решению упомянутых проблем.

В развитии концепций корпорации общих ценностей (CSV) и преобразующих инвестиций (II) иногда видится и путь спасения через модификацию современного «корпоративного» капитализма [15]. Но представляется, что этого не требуется. По Марксу, происходящие в глобальной экономике процессы ожидаемы, и все пока идет именно так, как Маркс и предвидел [3], отмечая растущее противоречие между все более общественным характером производства и частным присвоением и необходимость его преодоления, которая концепцией корпорации общих ценностей (CSV) и инструментами преобразующих инвестиций (II) не снимается.

Вместе с тем с учетом развития нерыночного «peer-to-peer» сектора экономики, основывающегося на глобальной сети, сегодня, по-видимому,

по аналогии с понятием «гибридная война» можно говорить о «гибридном капитализме», «гибридной эксплуатации» и «гибридной глобализации». Представляется, что пока рано делать выводы, поскольку развитие новой концепции и инструментов не нашло окончательной формы, и исследования в данной области должны продолжаться.

Литература

1. *Архипова Н.И., Родионов И.И.* Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1. С. 9–17.
2. *Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Пенухина Е.А.* Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества. М.: МГИУ, 2015. 156 с.
3. *Маркс К.* Развитие основного капитала как показатель развития капиталистического производства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 201–222.
4. *Портер М., Крамер М.* Бизнес и общество: конкурентоспособность и социальная ответственность // Harvard Business Review Россия. 2007. № 3. С. 72–86.
5. *Портер М., Ханпелманн Д.* Революция в производстве // Harvard Business Review Россия. 2015. № 11. С. 72–86.
6. *Durlauf Steven N., Fafchamps Marcel.* Social Capital // Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), Handbook of Economic Growth, 2005. Ed. 1. Vol. 1. Chapter 26. P. 1639–1699.
7. *Hayat U.* Impact investing: making money the charitable way // Financial Times. November 4.
8. *Porter M.* Creating shared value: how to reinvent capitalism – and unleash a wave of innovation and growth // Harvard Business Review. 2011. № 1–2. P. 62–77.
9. Концепция устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-2/concept.htm> (дата обращения: 15.04.2016).
10. *Чернышев С.Б.* Принцип, политика и технология роста // Expert Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2013/07/9/summatehnologiicrosta> (дата обращения: 12.04.2016).
11. Global Impact Investing Network. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wikiwand.com/ru/Global_Impact_Investing_Network (дата обращения: 12.03.2016).
12. Creating Shared Value in India. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsg.org/blog/creating-shared-value-india> (дата обращения: 12.04.2016).
13. *Emerson J.* Maximizing Blended Value – Building Beyond the Blended Value Map to Sustainable Investing, Philanthropy and Organizations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blendedvalue.org/wp-content/uploads/2004/02/pdf-max-blendedvalue.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).
14. Impact investing: опыт и тенденции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbforum.ru/> (дата обращения: 05.05.2016).
15. *Mason P.* The end of capitalism has begun // The Guardian, Friday 17 July 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/books/2015/jul/17/postcapitalism-end-of-capitalism-begun?CMP=share_btn_fb (дата обращения: 12.04.2016).
16. *Schwab Klaus.* The Fourth Industrial Revolution, Foreign Affairs at 12.12.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (accessed 1 February 2016) (дата обращения: 12.04.2016).
17. Social Impact Investment: Building the Evidence Base. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/social-impact-investment.pdf> (дата обращения: 23.04.2016).

Bibliography

1. *Arhipova N.I., Rodionov I.I.* Izmenenie soderzhaniya i roli faktorov proizvodstva kak istochnika konkurentosposobnosti v sovremennom mire // Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». 2015. № 1. P. 9–17.
2. *Belousov D.R., Apokin A.Ju., Penuhina E.A.* Razvitie nauki i tehnologij: vozmozhnosti i riski dlja obshhestva. M.: MGIU, 2015. 156 p.
3. *Marks K.* Razvitie osnovnogo kapitala kak pokazatel' razvitija kapitalisticheskogo proizvodstva // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 46. Ch. 2. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969. P. 201–222.
4. *Porter M., Kramer M.* Biznes i obshhestvo: konkurentosposobnost' i social'naja otvetstvennost' // Harvard Business Review Rossiya. 2007. № 3. P. 72–86.
5. *Porter M., Happpelmann D.* Revoljucija v proizvodstve // Harvard Business Review Rossiya. 2015. № 11. P. 72–86.
6. *Durlauf Steven N., Fafchamps Marcel.* Social Capital // Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), Handbook of Economic Growth, 2005. Ed. 1. Vol. 1. Chapter 26. P. 1639–1699.
7. *Hayat U.* Impact investing: making money the charitable way // Financial Times. November 4.
8. *Porter M.* Creating shared value: how to reinvent capitalism – and unleash a wave of innovation and growth // Harvard Business Review. 2011. № 1–2. P. 62–77.
9. Konceptija ustojchivogo razvitija. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-2/concept.htm> (data obrashhenija: 15.04.2016).
10. *Chernyshev S.B.* Princip, politika i tehnologija rosta // Expert Online. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://expert.ru/2013/07/9/summatehnologiiirosta> (data obrashhenija: 12.04.2016).
11. Global Impact Investing Network. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.wikiwand.com/ru/Global_Impact_Investing_Network (data obrashhenija: 12.03.2016).
12. Creating Shared Value in India. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsg.org/blog/creating-shared-value-india> (data obrashhenija: 12.04.2016).
13. *Emerson J.* Maximizing Blended Value – Building Beyond the Blended Value Map to Sustainable Investing, Philanthropy and Organizations. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.blendedvalue.org/wp-content/uploads/2004/02/pdf-max-blendedvalue.pdf> (data obrashhenija: 12.05.2016).
14. Impact investing: opyt i tendencii. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.nb-forum.ru/> (data obrashhenija: 05.05.2016).
15. *Mason P.* The end of capitalism has begun // The Guardian, Friday 17 July 2015. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.theguardian.com/books/2015/jul/17/postcapitalism-end-of-capitalism-begun?CMP=share_btn_fb (data obrashhenija: 12.04.2016).
16. *Schwab Klaus.* The Fourth Industrial Revolution, Foreign Affairs at 12.12.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (accessed 1 February 2016) (data obrashhenija: 12.04.2016).
17. Social Impact Investment: Building the Evidence Base. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/social-impact-investment.pdf> (data obrashhenija: 23.04.2016).